

На правах рукописи

Самаркина Ирина Владимировна

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК КОМПОНЕНТ
СУБЪЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛИТИКИ**

**Специальность 23.00.03 – политическая культура
и идеологии**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Москва
2013

Диссертационная работа выполнена на кафедре философии политики и права философского факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный консультант: **Морозова Елена Васильевна**,
доктор философских наук, профессор

Официальные оппоненты: **Семененко Ирина Станиславовна**,
доктор политических наук, ФГБУН
ИМЭМО РАН, заведующая сектором
прикладных социально-политических
исследований Центра сравнительных
социально-экономических и социально-
политических исследований

Малинова Ольга Юрьевна,
доктор философских наук, ФГБУН
ИНИОН РАН, главный научный сотрудник
отдела политической науки

Федорова Мария Михайловна,
доктор политических наук, профессор,
ФГБУН Институт философии РАН,
заведующая сектором истории политической
философии

Ведущая организация: **ФГБОУ ВПО «Московский
государственный институт международных
отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»**

Защита состоится 18 декабря 2013 г. в 15.00 на заседании диссертационного совета Д 501.002.14 при ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, философский факультет, ауд. А-518.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале отдела диссертаций Фундаментальной библиотеки ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27, сектор «А», 8-й этаж, комн. 812.

Автореферат разослан 15 ноября 2013 г.

Ученый секретарь

А.Г.Сытин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В современной политической науке не подвергается сомнению значение человеческого измерения политики. Субъективное измерение политики связано с миропониманием и мировидением человека, его представлениями о собственном месте и роли в политическом мире, пониманием значимых субъектов политики, которое определяет характер действий в политическом мире. Однако это измерение настолько многогранно, что современный уровень изучения его отдельных компонентов и связей между ними позволяет исследователям скорее формулировать вопросы, чем давать готовые ответы.

Актуальность диссертационного исследования, посвященного анализу политической картины мира как компонента субъективного пространства политики, следует рассматривать как минимум в двух аспектах. Первый аспект связан с политизацией общественной жизни и индивидуализацией политической жизни. Эти взаимосвязанные процессы вызывают рост индивидуального и группового действия в политике, что в свою очередь ведет к усилению роли политической картины мира как основы этих действий. Второй аспект актуальности связан с тем, что повышение интереса к изучению субъективного пространства политики требует обоснования нового концепта на основе пока не востребованного в полной мере в политической науке потенциала феноменологии.

Несмотря на то, что политика – пространство публичное, роль индивидуального или группового действия, помноженного на современные возможности информационно-коммуникационных технологий, в современном мире существенно возрастает. Научного осмысления требуют процессы политизации, которые проявляются не только в усилении значения политической сферы и ее влияния на другие

сферы современной жизни, но и в происходящих вслед за этим усилением изменениях в сознании.

Исследуя субъективное пространство политики, ученые все чаще сталкиваются с необходимостью понять, как политика представлена в индивидуальном и групповом сознании. Для этого понимания недостаточно используемых сегодня концептов «политическая культура», «политическая идеология», «политический менталитет» и др., которые отражают содержание субъективного пространства политики.

Мы считаем, что в субъективном пространстве политики необходимо детально исследовать один из ключевых компонентов – политическую картину мира, которая представляет собой репрезентацию политического мира в индивидуальном и групповом сознании. Без этого современная политическая наука не может продвинуться дальше в понимании механизмов интерпретации политического мира.

Несомненно, концепты политической культуры и политической идеологии, наиболее разработанные в исследовательском плане компоненты субъективного пространства политики, обладают значительным объяснительным потенциалом. Но они не вполне работают, если мы ищем ответы на вопросы о том, как в настоящий момент люди представляют себе происходящее в мире политики. Что именно сейчас мотивирует их к действию или бездействию? В какой последовательности формируются ключевые образы политического мира в детском и юношеском возрасте? Каково содержание этих образов в наиболее важный, сенситивный период? Почему усилия государства, например, в области образования, зачастую оказываются малоэффективными в плане политической социализации? Политическая картина мира также выступает одним из ключевых концептов в понимании содержания, механизмов и технологий формирования гражданской и политической идентичности.

На наш взгляд, существующее противоречие между наличием феномена политической картины мира и отсутствием в современной науке соответствующего концепта может быть разрешено с использованием объяснительного потенциала феноменологического подхода, эвристические возможности которого в полной мере не раскрыты. Но именно этот подход позволяет посмотреть на жизненный мир и его политическую составляющую глазами очевидца, увидеть проекцию политического в жизненном мире субъекта как носителя социальных качеств и палитры идентичностей, понять механизм формирования и интерпретации смыслов политического мира его участниками. Эта методология дает основания для дальнейшего осмысления субъективного пространства политики и политической картины мира как его части и системного образования, играющего ключевую роль в интерпретации смыслов субъектами политики и участниками политической жизни. Её эффективность продемонстрирована в социально-гуманитарных исследованиях, ориентированных на изучение человека, жизненного мира и механизмов его понимания.

Однако, трудность исследования и многозначность содержания категории «картина мира» в социальных и гуманитарных исследованиях существенно снижает ценность этого объяснительного инструмента. В то же время накопленные знания дают основание для создания концепции политической картины мира, на основе которой возможно решение многих теоретических, методических и практических задач. Концепция политической картины мира позволяет создать инструментарий для исследования одного из компонентов субъективного пространства политики: оценить технологии деятельности государства и других политических акторов, направленных на конструирование политической картины мира; понять необходимость публичного обсуждения и создания

механизмов и технологий конструирования политической картины мира всеми участниками этого процесса с целью формирования сложносоставного механизма индивидуального восприятия политики.

Для этого требуется осмысление парадигмальных основ политической картины мира как компонента субъективного пространства политики, разработка адекватной концепции и ее верификация в прикладных исследованиях.

Степень научной разработанности проблемы. Осмысление структуры субъективного пространства политики и места политической картины мира в нем потребовало многоаспектного анализа, в том числе привлечения методологического потенциала современной политической философии, а также использования опыта осмысления картины мира в социальных и гуманитарных науках. Это позволило конкретизировать объектную и предметную области исследования и определить его основные направления, которые имеют для данной работы особое значение: во-первых, осмысление и исследование субъективного пространства политики и политической картины мира как компонента этого пространства в рамках современной политической науки; во-вторых, анализ субъективного пространства политики в системе интерпретаций категории «политическое», включая анализ сущности политического, теоретических оснований исследования жизненного мира и политических идеологий как смыслообразующего фактора этого пространства; в-третьих, критический анализ интерпретаций политической картины мира в предметном поле социально-гуманитарного знания.

В исследованиях неинституциональных аспектов политики в современной отечественной политической науке можно выделить три направления: психологическое (Г.Г. Дилигенский, А.И. Юрьев, Д.В. Ольшанский, Е.Б. Шестопап, Н.М. Ракитянский и др.),

социокультурное (Э.Я. Баталов, Н.И. Лапин, И.С. Семененко, А.И. Соловьев и др.) и идейно-символическое (М.В. Ильин, О.Ю. Малинова, С.П. Поцелуев и др.)

В рамках психологического подхода субъективное пространство политики рассматривается в первую очередь как область внутренних компонентов психологической структуры личности или группы, установок и ориентаций, на основе которых выстраиваются модели поведения индивидов и групп в соответствии с законами политико-психологической науки.

Представители социокультурного подхода во главу угла ставят другие компоненты субъективного пространства политики – паттерны поведения индивидов, групп и целых систем в политике. Концепт «картина мира» и сопряженные с ним понятия исследуются в рамках проблемного поля политической идентичности коллективом авторов под руководством И.С. Семененко (В.В. Лапкин, Е.В. Морозова, О.В. Попова, Л.А. Фадеева и др.) В основе применяемого ими подхода лежит интеграция анализа макрополитических процессов и их проекции на уровень индивида и сообществ, с которыми он себя соотносит, выявление взаимосвязей между личностным самоопределением и коллективными предпочтениями в политике¹.

В исследованиях О.Ю. Малиновой и ее коллег² анализируются изменения практик производства, распространения и конкуренции политических идей. В структуре субъективного пространства политики авторы особо выделяют политическую идеологию, которая трактуется

---

¹ Политическая идентичность и политика идентичности: в 2 т. / отв. ред. И.С. Семененко. М.: РОСПЭН, 2011. 2012.

² Идейно-символическое пространство постсоветской России. Динамика. Институциональная среда. Акторы. М.: РОСПЭН, 2011.

достаточно широко как «набор символических форм (не только идей, но и образов, действий и даже вещей), обращающихся в социуме»¹.

Таким образом, в современной политической науке очевиден интерес к исследованию субъективного пространства политики. Вместе с тем присутствует понятийная лакуна в обозначении и исследовании личностно-субъективного среза политики, хотя в рамках перечисленных направлений понятие «политическая картина мира» уже используется исследователями как объяснительная метафора.

В большинстве работ, имеющих отношение к субъективному измерению политики, описывается центральный компонент политической картины мира – образ власти. Например, историко-философское исследование формирования образа власти представлено в работах Н.А. Романович, А.В. Курчатова и Е.В. Осетрова, анализирующих образ власти в современном русском языке². А.В. Захаров изучает народные образы власти, образные репрезентации, отраженные в фольклорных произведениях. Конструированию образа права в картине мира посвящено кросс-культурное исследование правовой социализации М. Арутюнян, О. Здравомысловой, Ш. Курильски-Ожвэн³. Исследования процессов формирования и конструирования политической картины мира отражены в работах А.И. Щербинина⁴.

---

¹ Малинова О.Ю. Современные тенденции развития символического пространства политики и концепт идеологии (материалы дискуссии) // Полис. 2004. №4.

² Романович Н.А. Образ власти: противоречия традиционной и современной моделей // Вестник ВГУ. Сер.: История. Политология. Социология. 2009. №2. С. 23–31; Курчатова А.В., Осетрова Е.В. Образ власти в современном русском языке (на материале политических текстов). URL: lib71.library.krasu.ru/1/1/_articles/0088661.pdf; Захаров А.В. Народные образы власти // Полис. 1998. № 1.

³ Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш. Образ и опыт права: правовая социализация в изменяющейся России. М.: Весь мир, 2008.

⁴ Щербинин А.И. Политическое образование. М.: Весь мир, 2005; Щербинин А.И. Тоталитарная индоктринация: у истоков системы. Политические праздники и игры // Полис. 1998. №5. С. 79–96; Щербинин А.И. «С картинки в твоём

В зарубежных исследованиях проблема политической картины мира рассматривается в контексте политического знания. Ее изучение носит в большей степени эмпирический характер: обсуждаются вопросы параметров измерения политического знания и влияния его на политическое поведение¹.

Для осмысления теоретических рамок политической картины мира как части субъективного пространства политики существенный потенциал имеют работы, рассматривающие субъективное пространство политики в системе интерпретаций категории «политическое». В современной отечественной политической философии сложилась традиция исследования сущности политического, представленная в работах Б.Г. Капустина, И.К. Пантина, Т.А. Алексеевой, М.М. Федоровой² и др.

букваре», или Аз, Веди, Глагол, Мыслете и Живете тоталитарной индоктринации // Полис. 1999. № 1. С. 116–136; Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Политический мир России. Томск: Волodelей, 1996.

¹ См.: Prior M. Visual Political Knowledge. Princenton, New Jersey. 2004; Delli Carpini M. X., Keeter S. Measuring Political Knowledge: Putting First Things First // American Journal of Political Science. 1993. Vol. 37, № 4. URL: <http://links.jstor.org>; Leeson P.T. Media Freedom, Political Knowledge, and Participation // Journal of Economic Perspectives. 2008. Vol. 22, № 2; The Evolution of Political Knowledge: Democracy, Autonomy, and Conflict in Comparative and International Politics / by ed. E. D. Mansfield and R. Sisson. Columbus: The Ohio State University Press, 2004; Galston W.A. Political Knowledge, Political Engagement, and Civic Education // Annual Review of Political Science. 2001. Vol. 4; Levendusky M.S., Jackman S. D. Reconsidering the Measurement of Political Knowledge. Stanford University, 2003; Soule S. Will They Engage? Political Knowledge, Participation and Attitudes of Generations X and Y // Active Participation or a Retreat to Privacy: Paper Prepared for the 2001 German and American Conference. New York, 2001; Milner H. Participation Among Political Knowledge and Young Canadians and Americans // IRPP Working Paper Series. 2007. №1.

² Капустин Б.Г. О политическом философе и политической философии // Россия. История. Политика. К 80-летию И.К. Пантина. М.: Идея-Пресс, 2010. С. 5–18; Капустин Б.Г. Тезисы о политической философии // Полис. 2010. № 2; Капустин Б.Г. Идеология и политика в посткоммунистической России. М.: УРСС, 2000; Пантин И.К. Понятие «политическое» в теории гегемонии Антонио Грамши // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. М.: Идея-Пресс. 2009; Алексеева Т.А. Идеологии как политическое воображаемое // Россия. История. Политика. М.: Идея-Пресс, 2011; Алексеева Т.А. Карл Шмитт: автономия политического // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. М.: Идея-Пресс, 2009; Алексеева Т.А. Политическая философия как «практичное»

Следующая группа работ – исследования политической идеологии как смыслообразующего фактора в пространстве жизненного мира человека и одного из компонентов субъективного пространства политики. В контексте изучения данного предмета особую ценность представляют труды П. Рикёра и К. Гирца. Среди отечественных работ, посвященных этому аспекту исследования политической картины мира, необходимо отметить труды Т.А. Алексеевой, А.С. Панарина, С.Г. Кара-Мурзы, Н.М. Сироты, В.Ю. Сморгуновой¹ и др.

Отдельного внимания заслуживают теоретические интерпретации картины мира. Они заложены в работах Э. Гуссерля, М. Вебера, К. Юнга, М. Хайдеггера, Э. Фромма, К. Поппера. В отечественной философско-культурологической традиции следует отметить труды Г. Гачева².

Истоки осмысления научной картины мира находим в трудах М. Планка, А. Гумбольдта, А. Эйнштейна. Сложившееся в естественных науках понимание научной картины мира в дальнейшем было развито в отечественной науке. Особая роль здесь принадлежит трудам В.С. Степина и его коллег³.

знание // Полис. 2010. № 1. С. 54–60; Федорова М.М. Политическое в контексте феноменологической критики философии истории: Морис Мерло-Понти // Политическое как проблема. Очерки политической философии XX века. М.: Идея-Пресс, 2009; Федорова М.М. Метаморфозы Просвещения в политической философии Франции эпохи буржуазных революций. М.: ИФ РАН, 2005.

¹ Панарин А.С. Стиль «ретро» в идеологии и политике. М.: Мысль, 1989; Панарин А.С. От постчеловеческого мира к человеческому // ОНС. 1991. № 5. С. 81–90; Панарин А.С. Социальная эсхатология и бюрократическая картина мира // Бюрократия и общество. М.: Философское общество СССР, 1991. С. 10–27; Панарин А.С. Русская культура перед вызовом постмодернизма. М.: ИФ РАН, 2005; Кара-Мурза С., Ормигон М., Пискунов Д. Идеология и наука – не антиподы! // ОНС. 1991. № 5. С. 91–98; Сирота Н.М. Идеология и политика. М.: Аспект-Пресс, 2011; Сирота Н.М. Политические идеологии: генезис и современные формы. СПб.: ИКЦ, 2009; Сморгунова В.Ю. Феномен политического знания. СПб.: Образование, 1996.

² Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: ЭКСМО, 2003; Гачев Г. Национальные образы мира. М.: ЭКСМО, 1988 и др.

³ Степин В.С. Картина мира и ее функции в научном познании // Научная картина мира: Логико-гносеологический аспект. Киев: Наука, 1983; Степин В.С.

До настоящего времени проблематика картины мира наиболее интенсивно исследовалась в социальных и гуманитарных науках. Психологическое направление связано с трудами С.Л. Рубинштейна, А.Б. Брушлинского, А.Н. Леонтьева, Л.И. Анцыферовой, К.А. Абульхановой-Славской, С.К. Нартовой-Бочавер и др¹. Антропологическое направление трактовки картины мира отражено в работах представителей исторической школы ментальностей (М. Блока, Л. Февра, Р. Шартье и других). Эти работы стали основой российской школы изучения ментальности (А.Я. Гуревич², А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман³, Л.М. Баткин). Исследуя характерные черты культурно-исторической картины мира, они исходили из тезиса о том, что картина мира определяет индивидуальное и коллективное поведение.

В рамках феноменологической социологии были осмыслены механизмы интериоризации внешних социальных норм и институтов во внутренние структуры личности (Т. Бергер, П. Лукман). В контексте

Конструктивные основания научной картины мира // Конструктивизм в теории познания / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: ИФ РАН, 2008. С. 4–30; Степин В.С., Кузнецова Л.Ф. Научная картина мира в культуре техногенной цивилизации. М., 1994.

¹ Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973; Брушлинский А.В. Психология субъекта. СПб.: Алетейя, 2003; Леонтьев А.Н. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М.: Наука, 1993; Леонтьев А.Н. Образ мира // Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. М.: Наука, 1983. Т. 2; Нартова-Бочавер С.К. Человек суверенный. Психологическое исследование субъекта в его бытии. СПб.: Питер, 2008.

² Гуревич А.Я. Блок и «Апология истории» // Блок М. Апология истории или ремесло историка. М.: Наука, 1986; Гуревич А.Я. Историк конца XX века в поисках метода // Одиссей. Человек в истории. М.: Наука, 1996; Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1984; Гуревич А.Я. Проблема ментальности в современной историографии // Всеобщая история: дискуссии, новые подходы. М.: Наука, 1989; Гуревич А.Я. Уроки Люсьена Февра // Люсьен Февр. Борьба за историю. М.: Наука, 1991.

³ Лотман Ю.М. Типология культуры и взаимное воздействие культур // Уч. зап. Тартус. ун-та. Труды по знаковым системам. Семиотика культуры. Тарту, 1982.

социокультурной теории стратификации концепт картины мира рассматривают В.С. Жидков и К.Б. Соколов¹.

Подводя итог анализу степени изученности проблемы, можно констатировать, что задача разработки самостоятельного концепта политической картины мира в политической науке до настоящего времени не ставилась. Как отмечает Е.Б. Шестопал, «в современной гуманитарной науке термин "политическая картина мира" окончательно не определен»². Существует теоретическая и практическая потребность в заполнении этой понятийной лакуны на основе имеющихся теоретических разработок и прикладных исследований.

Цель и задачи исследования. Автор диссертации поставил перед собой цель – разработать целостную концепцию политической картины мира как направления исследования субъективного пространства политики, раскрывающую ее сущность, структурные компоненты, динамические аспекты, и верифицировать ее данными прикладных исследований.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

1) определить теоретико-методологические основания концепции политической картины мира, к которым автор относит исследования субъективного пространства политики в системе интерпретаций категории «политическое», изучение репрезентаций политического в пространстве жизненного мира, осмысление политической картины мира в системе политического знания;

---

¹ Цветущая сложность: разнообразие картин мира и художественных предпочтений субкультур и этносов / науч. ред. К.Б. Соколов. СПб.: Алетейя, 2004.

² Политическая социализация российских граждан в период трансформации / под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Новый хронограф, 2008. С. 338.

2) проанализировать существующие интерпретации политической картины мира в теоретическом, конкретно-научном и политико-аналитическом аспектах;

3) раскрыть содержание концепта политической картины мира, определить ее уровни и компоненты;

4) определить роль политической идеологии в субъективном пространстве политики и конструировании политической картины мира;

5) исследовать основные этапы формирования политической картины мира в процессе политической социализации, а также стратегии и технологии политических акторов в ее конструировании;

6) верифицировать созданную теоретическую концепцию, опираясь на данные прикладных исследований, проведенных на основе авторской методики.

Теоретико-методологические основания исследования обусловлены целью и задачами исследования. Исследование опирается на широкий круг теоретических подходов, идей и концепций, которые дают основания для применения феноменологии в исследовании субъективного пространства политики и осмысления сущности, структуры и динамики политической картины мира. Базовое значение для исследования феномена политической картины мира имеет коммуникативно-деятельностная трактовка политического (Х. Арендт), в рамках которой политика мыслится как сфера публичности и пространство коммуникации.

Осмысление структуры политической картины мира выстроено на базе концепции А. Шюца, выделившего в мире повседневной жизни идеальные конструкции обыденного сознания и научные конструкции. Использование феноменологического подхода к изучению жизненного мира Э. Гуссерля позволило рассмотреть политическую картину мира как результат восприятия, детерминированного особенностями социального

субъекта, и проанализировать политическую картину мира в процессе смыслообразования и семиозиса, основу которого составляет интенциональность.

Процесс формирования политической картины мира был осмыслен на основе идей М. Мерло-Понти о «чувственно-смысловом ядре» онтологического уровня бытия, которое не связано с рациональным способом познания, но обладает способностью чувственного, непосредственного, спонтанного восприятия, тем самым определяя способ проектирования мира политического – политическую картину мира. При анализе процессов формирования и конструирования политической картины мира учитывалась шелеровская идея о множественности картин мира, рисуемых сознанием людей, отличающихся групповой привязанностью к различным видам деятельности и поэтому по-разному воспринимающих этот мир. Для изучения процесса конструирования политической картины мира использовалась конструктивистская традиция П. Бергера и Т. Лукмана.

При анализе идеологии как основного структурирующего политическую картину мира фактора автор опирался на понимание идеологии П. Рикёром, а также интерпретативный метод К. Гирца и идеи Дж. Пламенатца о целостных («интеллектуальных») и частичных («живых») идеологиях.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке концепции политической картины мира. Научная новизна конкретизирована в следующих результатах:

- обоснована необходимость использования коммуникативно-деятельностной трактовки политического, феноменологического подхода как теоретико-методологических основ концепции политической картины мира;

- выявлены основные ракурсы интерпретации политической картины мира;

- разработана концепция политической картины мира как подвижной системы представлений о власти и политике, ее структуре, механизмах, отражающей политический мир в когнитивной и образно-символической форме;

- доказано, что политическая картина мира, являясь частью системы политического знания, относится к уровню практического политического знания;

- обоснована характеристика политической картины мира как гетерогенной, открытой воздействию других уровней политического знания динамической системы;

- выявлены характеристики политической картины мира как системы политического знания (коммуникативность, динамичность, открытость, полифункциональность) и ее функции (гносеологическая, идеологическая, организационная, прогностическая, функция политической социализации);

- сформулированы признаки дифференциации политических картин мира и обоснована система внутренних и внешних факторов, определяющих уникальность политической картины мира;

- выявлены и описаны динамические аспекты существования политической картины мира, связанные с ее формированием и конструированием.

Положения, выносимые на защиту:

1) Теоретическими основаниями концепции политической картины мира в качестве компонента субъективного пространства политики, понимаемого как совокупность символических, идеологических и культурных образований, обуславливающих содержание ориентационно-поведенческих комплексов разнообразных политических акторов,

образование множественных идейных конструкций, функционирующих в политической сфере и оказывающих влияние на организационные формы политических институтов и властных отношений, выступают коммуникативно-деятельностная трактовка политического Х. Арндт; феноменологическая традиция Э. Гуссерля и А. Шюца, концепции политической идеологии П. Рикёра и Дж. Пламенатца. Политическую картину мира необходимо рассматривать как часть системы политического знания, динамику, функции, структуру и признаки дифференциации которой определяет система внутренних и внешних факторов.

2) В политической науке, в отличие от других социально-гуманитарных дисциплин, потенциал концепта картины мира не раскрыт. Вместе с тем различные интерпретации картины мира находят свое отражение в предметном поле современного социально-гуманитарного знания. В рамках социально-философских исследований рассматривается феномен картины мира; картина мира исследуется в контексте ментальности; отдельным направлением являются лингвистические трактовки картины мира. Конкретно-научные интерпретации картины мира дают возможность выделить четыре аспекта в понимании картины мира. Субъективные аспекты «измерения» окружающего мира и психологические механизмы выстраивания его образа являются предметом психологических интерпретаций картины мира, которые позволили выделить субъекта познания и описать внутренние механизмы формирования картины мира. Связь между системой представлений и социальными действиями, обусловленными субъективным осмыслением истории, обоснована в культурно-антропологических (историческая школа ментальностей) интерпретациях картины мира, которые рассматривают в качестве субъекта группу и общество; картина мира видится как связующее звено между материальными (объективными) и духовными

(субъективными) процессами. Механизм интериоризации культурных норм во внутренние структуры личности описан в феноменологической социологии. Картина мира как главный дифференцирующий фактор субкультурных различий обоснована в теории социокультурных стратификаций.

3) Политическая картина мира – один из компонентов субъективного пространства политики. Она представляет собой подвижную систему образов и представлений о власти и политике, ее структуре, механизмах, отражающую политический мир. Политическая картина мира есть результат интериоризации политического мира как части жизненного опыта в индивидуальном и коллективном сознании. Структуру политической картины мира составляют визуально-когнитивные образы, организованные в многоуровневую систему: первый уровень (ядро политической картины мира) содержит символические образы власти и государства (родины); второй уровень – образы элементов политического мира и представления о способах коммуникации между ними; третий уровень включает представления о возможных для субъекта моделях политического поведения.

4) Политическая картина мира рассматривается как часть системы политического знания, которая относится к уровню практического политического знания. Она представляет собой динамическую, гетерогенную по составу систему, открытую воздействию других уровней политического знания. Политическая философия оказывает опосредованное реальностью и политической наукой влияние на политическую картину мира, задавая ценностные смыслы и принципы. Политическая наука предлагает субъекту систематическое политическое знание, фрагменты которого частично (и в зависимости от статуса субъекта) включаются в политическую картину мира. Политическая

идеология, являясь соединительным звеном между метаполитическим и практическим политическим знанием, задает вектор и смысл представлениям и образам политической картины мира, обуславливает целостность и системность этих представлений, которые в случае идеологического структурирования становятся основой для политического действия.

5) Как система политического знания политическая картина мира имеет следующие характеристики. Политическая картина мира коммуникативна, она – результат взаимодействия субъекта познания с политической реальностью, включающей в себя других субъектов. Политическая картина мира динамична, ее можно охарактеризовать как подвижную систему образов и представлений, отражающую политическую реальность в сознании субъекта. Политическая картина мира – открытая система, она имеет свойство пересекаться и соотноситься с другими картинами мира субъекта. Политическая картина мира полифункциональна; ее гносеологическая функция состоит в отражении и рефлексии политической реальности; идеологическая функция проявляется в структурировании образов и представлений и систематизации их таким образом, что этот своеобразный «пазл» становится основой для политического действия, реализуя организационную функцию. Политическая картина мира есть результат (в каждый конкретный момент) политической социализации; ее институты (государство и другие политические акторы) используют имеющиеся политические ресурсы для конструирования политической картины мира подрастающего поколения и взрослых. Прогностическая функция политической картины мира заключается в том, что она (политическая картина мира) служит основой для оценки субъектом перспектив и динамики политической системы и собственной жизненной траектории.

6) К признакам дифференциации политических картин мира относятся: масштабность; четкость образов; эмоциональная окрашенность; пространственно-временная перспектива; согласованность образов; абстрактность; место Образа-Я в политической картине мира; символичность; рефлексия политического мира; отражение политических коммуникаций; жесткость образов; детерминированность; соответствие политическому миру.

7) Политическая картина мира субъекта уникальна. Эта уникальность определяется целой системой внутренних и внешних факторов, влияющих на субъект (индивида или группу) в каждый конкретный момент. К внутренним факторам относятся: социальный и профессиональный статус, политическая субъектность, особенности репрезентативной системы; к внешним – деятельность институтов политической социализации, социально-политический контекст, особенности политической системы и политического режима. Формирование индивидуальной политической картины мира есть результат целенаправленного и стихийного воздействия социально-политических институтов и факторов политической социализации. Конструирование политической картины мира – это деятельность политических акторов, у которых имеются достаточные организационные, идеологические и методические ресурсы для создания политической картины мира, отвечающей идеологическим ценностям данного актора. Основным актором, конструирующим политическую картину мира, – государство. Эмоционально-когнитивная структура политической картины мира закладывается в процессе обучения грамоте. Существенную роль играют и технологии, формирующие исторические компоненты (образ прошлого) в политической картине мира. Образ прошлого является частью первого уровня, ядра политической картины мира. В совокупности образы

этого уровня влияют на формирование национально-государственной идентичности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическое значение диссертации состоит в обновлении и расширении понятийного аппарата политической науки, разработке теоретической базы для эмпирических исследований компонентов субъективного пространства политики. Разработанная концепция позволяет вскрыть новые пласты в изучении политики, которые остаются вне поля таких концептов, как «политическое сознание», «политическая культура», «политический менталитет». В частности, она может фиксировать промежуточные результаты политической социализации, дифференцировать системные представления о политическом мире субъектов, обладающих разным социальным статусом. Предложенная концепция дает возможность описывать и анализировать систему технологий, которые используются политическими акторами для конструирования политической картины мира. В целом концепция политической картины мира представляет теоретическую основу для кросс-темпоральных и кросс-культурных исследований.

Практическая значимость работы состоит в том, что проводимые на основании разработанной теоретической концепции прикладные исследования позволяют более точно оценивать эффективность деятельности государства по формированию национально-государственной идентичности. Таким образом, использование материалов диссертации может способствовать повышению качества принятия политических решений государственными органами и политическими партиями, заинтересованными в использовании эффективных моделей конструирования политической картины мира. Кроме того, основные выводы и положения диссертации могут быть

использованы при чтении курсов, входящих в учебный план подготовки студентов, магистрантов и аспирантов, обучающихся по политологическим направлениям и специальностям.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования были изложены автором в научных публикациях, а также в выступлениях на научных конференциях, в том числе:

– на IV, V и VI всероссийских конгрессах политологов (Москва, 2006, 2009, 2012 гг.), III Всероссийском социологическом конгрессе «Социология и общество: пути взаимодействия» (Москва, 2008 г.).

– международных научных конференциях: «Новый политический цикл: повестка дня для России» (Москва, 2008 г.), «Перспективы развития политической психологии: новые направления» (Москва, 2010 г.), Международной конференции РАПН «Российская политика в условиях избирательного цикла» (Москва, 2011 г.), «Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке» (Краснодар, 2011 г.).

– всероссийских научно-практических конференциях «Совершенствование системы формирования кадрового потенциала молодежной политики в РФ» (Москва, 2009 г.), «Проблемы формирования инновационного поведения молодежи в современной России» (Москва, 2009 г.), «Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ» (Краснодар, 2010 г.), «Проблемы социальной работы с молодежью и молодежная политика: история, теория и практика» (Санкт-Петербург, 2010 г.), «Политические институты в современном мире» (Санкт-Петербург, 2010 г.), «Идентичность как предмет политического анализа» (Москва, 2010 г.).

– семинарах исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии (Санкт-Петербург, июнь 2008 г.; Краснодарский край, октябрь 2008, 2009, 2011, 2012 гг.).

Теоретические выводы автора нашли отражение в эмпирическом материале, полученном в исследованиях, поддержанных РГНФ («Конструктивный потенциал социальных сетей в сфере публичной политики в условиях модернизации современного российского общества» 2011–2013 гг.; «Молодежь как ресурс инновационного развития региона», 2011 г.; «Локальная идентичность как ресурс развития местного самоуправления на Юге России», 2004–2005 гг.; «Социальные проблемы кубанской молодежи в условиях изменяющегося общества 1920-х и 1990-х годов», 2003–2004 гг.) и Министерством образования и науки РФ («Сетевой ландшафт российской публичной политики: проблемы развития и безопасность», 2012–2013 гг.).

Результаты исследования легли в основу отдельных разделов учебных курсов «Политические отношения и политический процесс в современной России», «Политическая психология», «Молодежь в общественно-политической жизни общества», «Методология и методы политических исследований», которые читаются автором студентам и магистрантам, обучающимся по специальностям и направлениям «Политология» и «Организация работы с молодежью» в Кубанском государственном университете; магистрантам программы МРА в университете Кларка (США). Результаты исследования использовались в образовательной и экспертно-консультативной деятельности в органах государственной власти Краснодарского края.

По теме диссертации опубликовано 46 научных работ общим объемом свыше 72 печатных листов, в том числе 4 монографии (из них 2 – в соавторстве) и 16 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ для публикации результатов докторских диссертаций.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы и приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируется актуальность темы, показывается степень ее изученности, новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются предмет исследования, его цель и задачи, дается обоснование применяемых в диссертации методологических принципов и развернуто излагаются положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Субъективное пространство политики: теоретико-методологические основания исследования политической картины мира»** обоснование политической картины мира как концепта, отражающего часть субъективного пространства политики дано через ряд предварительных теоретических шагов, связанных с уточнением позиции автора относительно сущности политического как такового, интерпретацией политического как субъективного пространства, анализом основных подходов к исследованию жизненного мира человека для поиска места политического в этом жизненном мире, а также пониманием политической картины мира как части системы политического знания.

В **первом параграфе первой главы «Субъективное пространство политики в системе интерпретаций категории "политическое"»** определены три основных направления анализа сущности политического: социологическое, субстанциональное и коммуникативно-деятельностное. В рамках первого направления политическое трактуется через его многообразные взаимосвязи и взаимодействия с другими сферами общественной жизни: экономикой, правом, этикой. Ценность этих трактовок в том, что они дают понимание сущностной неавтономности политического, его растворенности в социальном.

Субстанциональные трактовки направлены на поиск оснований политического в его сущностных, базовых признаках, чертах, определяющих феноменах. Отмечаются три основополагающие компонента политического: власть, конфликт как политическое взаимодействие и человек.

Анализ концепций позволил определить коммуникативно-деятельностные трактовки политического в качестве основания для дальнейшего анализа политической картины мира. Политика, будучи сферой, структурирующей весь остальной мир человека, является способом его коллективного существования. Субстанциональные аспекты политики находят отражение в коллективном и индивидуальном сознании.

Внутри коммуникативно-деятельностного направления трактовок политики интерес представляют те аспекты, которые выделяются авторами как ключевые: свобода, коллективный субъект и коллективное действие, праксис, особенности индивидуального и коллективного сознания, позволяющие управлять коллективными действиями в политике, механизмы формирования идентичности. Ключевой в этом отношении является концепция Х. Арндт. В сборнике «Между прошлым и будущим» (1961) она пишет о важности «специфической способности человека» «видеть вещи не только со своей личной точки зрения, но и в перспективе всех присутствующих», это «одна из самых фундаментальных способностей человека как существа политического в той мере, в какой она дает возможность ориентироваться в публичных делах, в общем мире». Человек в политическом мире предстает перед нами как существо коммуникативное и действующее, накапливающее и использующее разделяемый опыт в своей деятельности.

Ценными предпосылками для анализа политической картины мира как части субъективного пространства политики послужили: концепция

К. Шмитта, выявившего ряд интеллектуально-психических особенностей политического как духовного, мыслительного; понимание политики как видимого и интерпретируемого пространства, сущностью которого являются человеческие действия и коммуникация (М. Мерло-Понти); понимание механизмов конструирования политической картины мира в обществе представителями франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Г. Маркузе).

Проведенный анализ показал, что субъективное пространство политики и его компоненты являются предметом осмысления в рамках целого ряда трактовок политического. Коммуникативно-деятельностная трактовка политического дает основание для построения теоретической концепции политической картины мира, поскольку рассматривает политическое действие в неразрывном единстве с когнитивными компонентами. Будучи частью мира политического, человек должен обладать неким знанием об этой сфере общества и способностью отражать этот политический мир в своем сознании. Неотъемлемым признаком политического признается встроенность в систему общественного взаимодействия людей когнитивных установок и собственно интеллектуального компонента. Таким образом, исследование политического приводит к необходимости обращения к носителю политического, т. е. человеку думающему, понимающему, действующему, и к его жизненному миру, в котором это политическое находит свое отражение.

Во втором параграфе первой главы «Репрезентация политического в пространстве жизненного мира: теоретико-методологические аспекты» показан вклад позитивистской и интерпретативной парадигм в осмысление различных аспектов жизненного мира человека. Отмечается, что их позиции в отношении осмысления

политики отчасти примиряет категория событийности как особой характеристики политической сферы.

Познание как понимание и суждение осмыслено в рамках интерпретативной парадигмы, основы которой заложены в работах М. Вебера. Применительно к дальнейшему анализу политической картины мира особый интерес представляют конструкции, включенные в повседневный опыт обыденного сознания интерсубъективного мира: так называемые конструкции первого типа (А. Шюц), которые определяют содержание картины мира.

Центральный смыслообразующий элемент человеческого бытия – жизненный мир (Э. Гуссерль), т. е. повседневный человеческий опыт, не отягощенный научными знаниями. Картина мира в этой связи выступает как результат восприятия жизненного мира, детерминированный особенностями субъекта. Она не является механическим отражением, а возникает в процессе смыслообразования. Этому процессу способствует интенциональность как свойство человеческого сознания. Интенциональное отношение (сознание – жизненный мир) включает постоянно присутствующий предшествующий опыт. Построение смыслового горизонта предметности происходит посредством ноэтического переживания, в котором предметность (ноэма) неразрывно связана с содержанием акта восприятия (ноэзой). Смысл в процессе феноменологического восприятия конституируется, создается каждым субъектом в каждом акте сознания.

Человеческое бытие обладает качеством интерсубъективности. Социальный мир – потенциально бесконечный горизонт взаимосвязанного опыта. Кроме материально-предметного бытия вещи и рационально-рефлексивного сознания существует «третий род» бытия (М. Мерло-Понти), обладающий способностью чувственного, непосредственного,

спонтанного восприятия. Феноменальное тело как совокупность опыта, чувств и действия позволяет человеку непрерывно вести диалог с окружающим миром.

Образование смыслов происходит на трех взаимосвязанных уровнях: индивидуально-личностном, intersубъективном и уровне коллективной истории и культуры, которые рассматриваются как уровни образования картины мира.

Механизм конституирования картины мира определяет «чувственный порыв» (М. Шелер) как чистую устремленность человека к жизненному миру. Знание о реальности и социальная реальность связаны процессами седиментации знания, стереотипизации, социализации, легитимации. Механизмы переноса смысловой связи из другого мира в мир субъекта описаны как герменевтическое понимание. Механизм конструирования образа в картине мира представлен в синергетике как конструирование когнитивных карт.

Таким образом, для создания концепции политической картины мира необходимо в полной мере использовать потенциал современной феноменологии, которая служит важным методологическим инструментом для анализа субъективного пространства политики.

В третьем параграфе первой главы «Политическая картина мира в системе политического знания» утверждается, что политическую картину мира необходимо рассматривать как часть системы политического знания, определяющего ее признаки и функции. Показано что, политическая картина мира есть результат взаимодействия субъекта с политической реальностью, включающей в себя других субъектов. Деятельностный характер политической картины мира как части субъективного пространства политики находит отражение в том, что она,

с одной стороны, результат, а с другой – основа политической активности субъекта в различных ее формах.

В политической картине мира проявляются черты, присущие политическому знанию в целом: целостность, многомерность, подвижность, полифункциональность. Политическая картина мира, существующая в единстве когнитивного, оценочного и аффективного, представляет собой подвижную систему образов и представлений, репрезентирующих политический мир в сознании субъекта. Политическая картина мира имеет свойство пересекаться и соотноситься с другими картинами мира.

Политическая картина мира – полифункциональный феномен. Ее гносеологическая функция состоит в отражении и рефлексии политической реальности. Идеологическая функция проявляется в структурировании и систематизации образов, включенных в политическую картину мира. Этот своеобразный «пазл» складывается в понятную субъекту картину реальности и становится основой для политического действия, реализуя таким образом организационную функцию. Политическая картина мира есть результат (в каждый конкретный момент) политической социализации. Политические акторы используют имеющиеся политические ресурсы для конструирования политической картины мира подрастающего поколения (в первую очередь государство) и взрослых (наряду с государством, например, политические партии). Прогностическая функция политической картины мира заключается в том, что она служит основой для оценки субъектом перспектив и динамики политической системы и собственной жизненной траектории.

Политическая картина мира представляет собой открытую воздействию других уровней политического знания динамическую систему, гетерогенную по своему составу. Политическая философия

оказывает опосредованное реальностью и политической наукой влияние на политическую картину мира, задавая ценностные смыслы и принципы. Политическая наука предлагает гносеологический образ политики, который можно назвать (по аналогии с научной картиной мира) образом исследуемой политической реальности.

Ключевую роль в конструировании политической картины мира играет политическая идеология – связующее звено между метаполитическим знанием и практическим политическим знанием. Идеология определяет вектор и задает смысл образам политической картины мира, обуславливает целостность и системность этих представлений, которые только в этом случае (идеологического структурирования) становятся основой для политического действия.

Политическая картина мира относится к уровню практического политического знания и обладает всеми его характеристиками. В ней отсутствует научная строгость, а степень соотнесения и соприкосновения с политической наукой зависит от рода профессиональной деятельности и социального статуса субъекта. Политическая картина мира – результат расшифровки политических смыслов повседневности. В ней (политической картине мира) находит отражение текущая политическая реальность. «Угол отражения» задается социально-политическим статусом и социально-политическими интересами субъекта.

Политическая картина мира полисубъектна. К факторам, влияющим на неповторимость и уникальность политической картины мира относятся: социальный и профессиональный статус субъекта, его политический и жизненный опыт, политическая субъектность, особенности репрезентативной системы, особенности политической социализации, а также социально-политический и социокультурный контекст.

В первой главе обоснован вывод о том, что коммуникативно-деятельностные интерпретации политического служат теоретическим основанием для дальнейшего анализа субъективного пространства политики, включающего идеологические и культурные образования, обуславливающие содержание ориентационно-поведенческих комплексов разнообразных политических акторов, формирование множественных идейных конструкций, функционирующих в политической сфере и оказывающих влияние на организационные формы политических институтов и властных отношений. Политический мир и политическое объективное, представленные в жизненном мире, становятся объектом сложного процесса взаимодействия с индивидуальным и коллективным сознанием, понимания, интерпретации и смыслообразования, результатом которого является политическая картина мира. Отмечается, что политическую картину мира следует рассматривать как часть системы политического знания.

Во второй главе «**Политическая картина мира как отражение политического мира в сознании**» проведен анализ теоретических и конкретно-научных интерпретаций концептов «картина мира» и «политическая картина мира» в субъективном пространстве политики.

В первом параграфе второй главы «**Картина мира: теоретические интерпретации**» систематизировано проблемное поле картины мира и научной картины мира, поставлены вопросы теоретической интерпретации на данном этапе.

Показано, что концепт картины мира имеет несколько направлений осмысления: изучение онтологических оснований, личностно-интерпретативное понимание картины мира, лингвистические интерпретации картины мира. К феномену картины мира одним из первых обратился М. Вебер. Он показал связь социокультурных типов с

присущими этим типам картинами мира, акцентировал внимание на том, что над поведением человека господствуют не интересы и даже не идеи, а «картины мира, которые создавались этими идеями».

Онтологические основы картины мира исследуются в работах К. Поппера и М. Хайдеггера. К. Поппер описал «мир сознания» как один из трех частей окружающего мира (наряду с миром физических объектов и состояний и миром объективного содержания мышления). М. Хайдеггер подчеркивал, что картина мира есть упрощение, некий суррогат реальности. Личностно-интерпретативное понимание картины мира нашло свое отражение в концепциях К. Юнга и Э. Фромма. К. Юнг писал о коллективном бессознательном как некоем общем знаменателе для людей, живущих в обществе, который задает фреймы для интерпретации собственного жизненного опыта личности. Э. Фромм подчеркивал роль определенным образом организованной и внутренне связанной картины мира как способа ориентации личности, который присущ любой культуре. Лингвистические интерпретации картины мира, представленные в работах В. Гумбольдта, Э. Сепира, Б. Уорфа, Л. Витгенштейна, стали основанием для гуманитарного направления исследований картины мира.

Отдельного внимания заслуживает осмысление концепта научной картины мира, который первоначально сложился в естественных науках и связан с именами А. Гумбольдта, А. Эйнштейна, М. Планка. В дальнейшем картина мира как категория науки стала эффективным гносеологическим инструментом не только в естественных, но и в социально-гуманитарных исследованиях. Первоначально она использовалась как метафора, позже – как концепт, став частью философского знания. Успех метафоры «картина мира» объясняется необходимостью в обобщающем термине для обозначения ментальных образований, концептуальных структур, связанных линейными связями в цельные картины. На современном этапе

в разработку концепта «научная картина мира» большой вклад внесли В.С. Степин и его коллеги, в работах которых отмечается, что анализ картины мира предполагает взаимодействие двух подходов: исследование ее взаимосвязей с мировоззрением и философией и рассмотрение связи научной картины мира с конкретными теориями и опытом.

Такое разнообразное использование метафоры, а затем концепта картины мира говорит о его высоком содержательном потенциале, который уже используется в социально-гуманитарных науках и востребован сегодня в политических исследованиях.

Во втором параграфе второй главы «Политическая картина мира: интерпретации в предметном поле социально-гуманитарного знания» отмечается, что направления конкретно-научных интерпретаций картины мира определяются спецификой предмета их исследования. В психологии внимание акцентируется на механизмах работы индивидуального сознания в процессе отражения окружающей действительности; в социологии – на процессе и институтах социального конструирования; в истории – на культурно-исторических особенностях отражения исторической эпохи в общественном сознании (ментальности). Этнография предложила исследовательский метод, позволяющий увидеть «мир глазами туземца» (Р. Редфилд).

В психологических исследованиях нашли отражение субъективные аспекты измерения окружающего мира и психологические механизмы выстраивания образа мира, выделен субъект и проанализирована система образов, составляющих картину мира и механизм ее формирования в сознании личности; обоснована значимость картины мира в детерминации и регулировании деятельности субъекта; определена субъектность как интегративная функция, олицетворяющая целостность человека как деятеля (А.В. Брушлинский); показано, что единство человека и мира

является высшим уровнем личностной зрелости (А.В. Петровский), а личность выступает автором и основной составляющей бытия (З.И. Рябикина). Картина мира рассматривается в этом контексте как динамический феномен, который складывается в процессе становления субъекта (В.Ф. Петренко) и может меняться под влиянием различных факторов (С.Е. Ениколопов). Ключевой тезис состоит в том, что «в психологии проблема восприятия должна ставиться как проблема построения в сознании индивида многомерного образа мира» (А.Н. Леонтьев). В психологии описана сущность и особенности имплицитной (наивной) картины мира, которая имеет механизм восстановления целостности в случае разрушения отдельных компонентов (Т. Шибутани).

В середине XX в. осмысление категории «картина мира» происходило в рамках исторической школы ментальностей, представители которой (М. Блок, Л. Февр, Р. Шартье, Ж. Дюби, Р. Мандау) утверждали, что объективные процессы истории сами по себе суть лишь потенциальные причины поведения людей, которые становятся актуальными, когда преобразуются в факты общественного сознания.

Представители российской школы (А.Я. Гуревич, Ю.М. Лотман, М.М. Бахтин, Л.М. Баткин) понимают ментальность как относительно целостную совокупность мыслей, верований, которая создает картину мира и скрепляет единство культурной традиции сообщества, определяя поведение человека.

В социально-гуманитарном знании концепт «картина мира» используется для анализа различных аспектов взаимодействия личности и социума, в том числе, в антропологии – для диагностики и описания видения мироздания представителями различных этносов. Феноменологическая социология предложила иной, «внешний» взгляд на

картину мира. В силу специфики предмета исследования теоретическое осмысление понятия «картина мира» привела к осмыслению механизмов интериоризации внешних социальных норм и институтов во внутренние структуры личности. Развернутая детализация концепта картины мира представлена В.С. Жидковым и К.Б. Соколовым в контексте теории социокультурной стратификации.

В третьем параграфе второй главы «Политическая картина мира в системе компонентов субъективного пространства политики» показано, что в современной политологической и политико-психологической литературе, несмотря на многообразие терминологии, отражающей различные аспекты субъективного восприятия политики, нет концепта, отражающего механизм и результат смыслообразования и репрезентации смыслов в жизненном мире личности. Вместе с тем исследования человека и его ментальных структур как реальности политической жизни в России имеют свою историю. Работы, посвященные анализу массового сознания и поведения больших социальных групп, опирались на опыт школы «Анналов». У истоков этого направления в российской политической науке стоял Г.Г. Дилигенский, создатель отечественной научной школы социально-политической психологии. Проблемы общественного сознания, социального климата и идентичности человека постсоветской эпохи находились в центре внимания российской научной мысли постсоветского периода (Г.Г. Дилигенский, Ю.А. Левада, Л.Д. Гудков). Были созданы фундаментальные теоретические труды, предлагавшие системное видение общественных настроений в контексте социокультурной динамики России и теоретические модели анализа российских трансформаций (А.С. Ахиезер). На исходе первого десятилетия XXI в. появились социологические исследования, представившие картину эволюции общественных настроений и идентичностей. Теоретические

подходы к концептуализации идентичности были предложены в контексте анализа идентичности как ресурса общественного развития и фактора социально-политических изменений в современном мире.

Если в других отраслях социально-гуманитарного знания концепт картины мира прошел путь от метафоры до аналитического инструмента, то в политической науке пока этого не случилось, хотя исследователи отмечают назревшую потребность в анализе микроуровня политики, компонентов ее субъективного пространства.

В субъективное пространство политики принято включать символические, идеологические и культурные образования, обуславливающие содержание ориентационно-поведенческих комплексов разнообразных политических акторов, формирование множественных идейных конструкций, функционирующих в политической сфере и оказывающих влияние на организационные формы политических институтов и властных отношений. К основным компонентам структуры субъективного пространства политики относятся: политическая культура, политический менталитет, политическое сознание, политическая идеология и др.

В исследованиях неинституциональных аспектов политики в современной отечественной политической науке следует выделить три направления: психологическое, социокультурное и идейно-символическое.

Общий вектор исследований субъективного пространства политики известен как анализ социокультурных оснований политического. Утверждение о том, что «культура имеет значение» (И.С. Семененко), стало сегодня аксиомой для интеллектуального сообщества, занимающегося осмыслением современного общественного развития. Но, как правило, за рамками политического анализа пока остается сам человек

как субъект политики и его отношения с социальными структурами различного уровня

Столкнувшись с задачей осмысления и анализа синтеза ценностных, эмоциональных и рационально мотивированных оснований политического действия на уровне индивидуальном, групповом и социетальном, современная политическая наука обращается к концепту идентичности. исследование которой в политическом срезе сегодня является одним из главных направлений политических исследований.

Проведенный содержательный анализ ряда концептов политической науки (политическая культура, политическое сознание, политические ценности, политические установки, политический менталитет) показал актуальность и необходимость использования концепта политической картины мира для дальнейшего развития социокультурных оснований политического процесса, тем более, что некоторые аспекты, лежащие в содержательном поле политической картины мира, уже стали предметом исследований. Это относится к исследованиям образа власти и образа права, а также к исследованиям политической социализации, в которых политическая картина мира рассматривается как ее промежуточный результат.

Анализ концептов, отражающих социокультурные основания политического процесса, позволил сделать вывод о том, что для отражения политического мира в жизненном мире человека необходимо использовать концепт политической картины мира, который, в отличие от концепта политической культуры, отражает субъективную составляющую микрополитического; в отличие от концепта политического сознания, показывает результат восприятия политической реальности как системного образования; в отличие от концепта политических ценностей, связан с конкретными объектами политического мира или политическими

ситуациями; в отличие от политических установок, позволяет также фиксировать базовые образы политического мира в образно-символической форме; в отличие от концепта политического менталитета, может быть операционализирован по отношению к жизненному миру личности.

В третьей главе «**Политическая картина мира: сущность, структура и факторы динамики**» автор определяет место политической картины мира как компонента субъективного пространства политики, анализирует сущность концепта политической картины мира, его содержание, структуру, динамику и детерминирующие факторы, определяет роль идеологии в структурировании политической картины мира.

В первом параграфе третьей главы «**Сущность, уровни и компоненты политической картины мира**» политическая картина мира рассматривается как часть общей картины мира, как целостное, обозримое, наглядное представление о политической реальности, стремящееся к объемному и разностороннему отражению, на которое оказывают влияние ценностные ориентации и исследуемая политическая реальность. Политическая картина мира – это подвижная система образов и представлений о власти и политике, ее структуре, механизмах и конфигурации в окружающей действительности, репрезентирующая политический мир и соотносящаяся с другими элементами общей картины мира.

Политическая картина мира – обобщенный образ политической реальности, соотносящийся с более общими представлениями о мире (его физических и социальных аспектах), возникающий благодаря свойству психики субъекта познания активно отражать объективный мир и строить

неотчуждаемую от него картину этого мира, которая становится основой поведения и деятельности субъекта.

Структуру политической картины мира составляют визуальные образы. Они располагаются в координатах политического времени и политического пространства. Политическое пространство задает структуру политической картины мира. Наличие властного центра, иерархичность пространства, задающая параметры системе взаимодействий, расположение политических акторов в этой системе, необходимость размещения себя (Образа-Я) в этой системе – эти параметры позволяют структурировать образы в политической картине мира. Образы, отражающие политическую реальность имеют пространственно-временную перспективу и располагаются в трех уровнях политической картины мира. Первый уровень (ядро политической картины мира) содержит символические образы власти и государства; второй уровень – образы базовых компонентов политического мира и представления о способах коммуникации между ними; третий уровень – представления о моделях политического поведения.

В политической картине мира имеется инерционный механизм, препятствующий постоянной смене базовых образов, обеспечивающий стабильность и постоянство ее ядра. Изменение базовых образов политической картины мира, сформировавшихся на раннем этапе политической социализации, сопровождается существенными психологическими издержками и личностным кризисом. Индивид проходит через личностный кризис, если возникает необходимость изменения образов, составляющих ядро общей картины мира; через кризис социальной (гражданской) идентичности, если возникает необходимость изменения образов, составляющих ядро политической картины мира.

Масштаб политической картины мира и место, которое занимает политика в общей и социальной картинах мира, индивидуальны. Политические картины мира отличаются по ряду признаков, таких как масштабность; четкость образов; эмоциональная окрашенность; временная ориентация; согласованность образов; абстрактность; место Образа-Я в системе других образов; символичность; глубина рефлексии политического мира; отражение политических коммуникаций; жесткость образов; детерминированность политического мира; адекватность политическому миру.

Динамика политической картины мира как системы определяется факторами, влияющими на уникальное сочетание признаков политической картины мира. К внутренним факторам относятся социальный и профессиональный статус, политическая субъектность, особенности репрезентативной системы, к внешним факторам – деятельность институтов политической социализации, социально-политический контекст, особенности политической системы и политического режима. Ключевым фактором, структурирующим политическое в общей картине мира субъекта, является идеология.

Во втором параграфе третьей главы «Роль идеологии в политической картине мира» показано, что идеология является основным фактором, структурирующим политическое в пространстве жизненного мира. Это положение основано на нескольких теоретических посылах: во-первых, на утверждении К. Шмитта о том, что все аспекты жизненного мира имеют политический потенциал и политический мир присутствует в жизненном мире человека; во-вторых, на концепции Э. Гуссерля о том, что интенции сознания периодически бывают направлены на объекты политического мира, а наличие интереса к

окружающему миру заставляет сознание чаще выхватывать из окружающей действительности то, что имеет отношение к политике.

Политическая идеология заставляет отдельные фрагменты реальности, имеющие отношение к политике, складываться в единую картину, которая становится основой для политических действий. Эта функция идеологии проявляется в период модернизации, когда секуляризация сознания приводит к сегментации некогда целостной картины мира человека традиционного общества. Политическая картина мира, по сути, является одним из осколков некогда целостной картины мира средневекового человека, а идеология выполняет функцию интеграции отдельных репрезентаций политического мира в единое целое.

В главе представлен анализ трактовок политической идеологии, который позволяет сделать вывод о том, что трактовка идеологии как неотъемлемого от культуры механизма смыслообразования (П. Рикёр) дает необходимый для дальнейшего осмысления политической картины мира объяснительный инструмент.

Вслед за П. Рикёром предлагается рассматривать идеологию как систему взглядов, которая содержит в себе директивы к действию, предопределяющие «осмысленное поведение» членов группы. Особую роль в механизме перевода смыслов в действие играют образы, символы и интерпретации. В каждом конкретном обществе, по мнению П. Рикёра, идеологии остаются сводом интерпретаций, которые поддерживаются членами группы. Методологическим инструментом для анализа интерпретаций является интерпретативная антропология К. Гирца, предполагающая построение «стратифицированной иерархии наполненных смыслом структур».

Опираясь на аргументы Т. Иглтона, Д. Пламенатца, К. Маннгейма, обосновывается необходимость и возможность вычленения в системе

идеологий той части («живых идеологий», «частичных идеологий»), которая включает в себя результаты интерпретации сознанием политического мира и представляет «когнитивную и моральную карту космоса».

Таким образом, политическая идеология играет ключевую роль в концепции политической картины мира. Ее взаимодействие с индивидуальным и коллективным сознанием приводит к структурированию той части жизненного мира, которая имеет отношение к социально-политическим взаимодействиям. Отражением результата этого взаимодействия и структурирования является политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики.

В третьем параграфе третьей главы «Конструирование и формирование политической картины мира в процессе политической социализации» показано, что политическая картина мира – результат интериоризации политического мира как части жизненного мира и основа экстериоризации, проявляющейся в формах политического участия. Таким образом, политическая картина мира выступает как когнитивно-деятельностный феномен.

Формирование индивидуальной политической картины мира есть результат целенаправленного и стихийного воздействия социально-политических институтов и факторов политической социализации. Конструирование политической картины мира рассматривается как деятельность политических акторов, у которых имеются достаточные организационные, идеологические и методические ресурсы для создания политической картины мира, отвечающей идеологическим ценностям данного актора.

В современном мире происходит постоянная борьба за навязывание своей модели видения социального и политического мира. Основными

игроками на поле конструирования политической картины мира являются государство и политические партии.

Процессы седиментации политического мира в индивидуальном сознании конгруэнтны процессам формирования мышления и речи. В процессе седиментации политического мира в индивидуальном сознании происходит формирование когнитивных схем (сценариев) восприятия и отражения политики, последовательное формирование системы образов картины мира. Механизм их формирования определяется общими закономерностями личностно-когнитивного развития. На раннем этапе политической социализации формируются образы, составляющие ядро политической картины мира, – образы власти и родины. Их особенность состоит в доминировании эмоционально-когнитивных аспектов. Затем в политической картине мира формируются образы, отражающие различные аспекты политического мира. Политическую картину мира на раннем этапе политической социализации можно назвать протокартиной, поскольку она еще не является основой политического действия. Категориально-событийный уровень образов политической картины мира формируется под влиянием системы образования.

Формирование образов инструментального уровня политической картины мира и окончательное ее структурирование происходит под влиянием политической идеологии в контексте общественно-политического опыта субъекта – носителя политической картины мира.

Основной актор, конструирующий политическую картину мира, – государство, обладающее для этого всеми ресурсами. Эмоционально-когнитивная структура политической картины мира закладываются в процессе обучения грамоте. Государство обладает технологиями, позволяющими задать систему категории и запустить процесс категоризации, в результате которого в дальнейшем индивид будет

систематизировать информацию из окружающего мира и детализировать представление о мире, в том числе о мире политическом.

Существенную роль играют также технологии, формирующие образ прошлого в политической картине мира, который принадлежит онтологическому уровню политической картины мира. В совокупности образы этого уровня влияют на становление национально-государственной идентичности.

В четвертой главе «Исследование политической картины мира как компонента субъективного пространства политики» анализируются результаты прикладных исследований (2000–2012 гг.) политической картины мира детей, молодежи и взрослых, верифицирующие созданную теоретическую концепцию.

В первом параграфе четвертой главы «Методология и методика прикладных исследований политической картины мира» на основе теоретических положений В.И. Ильина, М.М. Бахтина, С. Квале доказана необходимость использования качественной стратегии в прикладных исследованиях политической картины мира, описаны и обоснованы методические приемы исследования политической картины мира детей, молодежи и взрослых.

Для анализа политической картины мира использовались несколько методик: проективный рисунок о политике, позволивший выявить ключевые образы, отражающие мир политики в индивидуальном сознании детей и взрослых; фокус-групповое интервью, детализирующее образы и позволяющее диагностировать их эмоциональную окраску; глубинное интервью, при помощи которого определялись траектории изменения политической картины мира взрослых.

Использование рисуночного метода обосновано тем, что искусство представляет собой форму личностной экстернализации, а рисунок, будучи

визуальной проекцией части жизненного мира, позволяет интернализировать жизненный опыт. При использовании рисуночной методики учитывался ряд ограничений, в частности: возрастные стадии развития графических навыков; необходимость дополнения рисуночных данных наблюдениями и интервью с информантами; необходимость учета личностных особенностей и эмоционального состояния авторов рисунков. Рисуночные методики для исследования взрослой аудитории применяются обычно как часть методики стимулирования фокус-групповой дискуссии. Для анализа транскриптов фокус-групповых дискуссий политической картины мира были использованы техники анализа, предложенные Ч.Р. Миллсом: классификация и типология, изучение полярных случаев, сравнение.

Объем выборки определялся исходя из принципов построения выборки в качественном исследовании: в первую очередь соблюдалась теоретическая репрезентативность, которая достигалась открытостью выборки до завершения исследования, феноменом насыщения при формировании выборки. Проверка валидности представленных результатов исследований проводилась с учетом принципа триангуляции, т. е. рассмотрения изучаемого явления со всех сторон.

Таким образом, для верификации концепции политической картины мира была выбрана стратегия качественного исследования. В рамках ее методологических установок разработаны следующие методики: «Проективный рисунок о политике», фокус-групповое интервью с использованием стимульного материала (рисунка о политике) «Политическая картина мира и общественные практики молодежи», интервью «Политическая картина мира: динамическая проекция», представленные в приложениях к диссертации.

Во втором параграфе четвертой главы «Политическая картина мира в контексте политической социализации: опыт кросс-культурного и кросс-темпорального анализа» на материалах исследования политической картины мира детей¹ показано, что на раннем этапе политической социализации формируются ключевые образы онтологического уровня – власти, государства (родины), а также образы базового уровня, которые представлены ключевыми участниками политического процесса.

Кросс-темпоральный анализ показал, что за последнее десятилетие не удалось зафиксировать кардинальных структурных изменений политической картины мира детей, вместе с тем в ней оперативно находят отражение изменения в политической системе, в частности, процессы вертикальной дифференциации образа власти, сужения партийного спектра и публичной сферы.

Кросс-культурный анализ политической картины мира выявил сходство структурных компонентов в политической картине мира американских и российских детей одного возраста и различия, которые обусловлены общественно-политическим контекстом.

Структура политической картины мира детей одного возраста имеет схожие сюжетные линии, она содержит символы государства, партийную символику, персонифицированные образы власти в лице «головой» и «хвоста» политической системы; начинающие формироваться

---

¹ Для анализа использовалось более 500 рисунков о политике, собранных на территории РФ в период с 2000 по 2012 г. Информантами выступали младшие школьники. Сбор данных проводился в разных субъектах РФ. В соответствии с критериями формирования выборки в качественном исследовании соблюдалось требование содержательной репрезентативности. Выборка не выравнивалась по региональному признаку. Данные для кросс-культурного сравнения собирались в рамках разведывательного исследования, которое проводилось в начальных школах г. Терра Хот (Индиана, США) в октябре 2000 г. Количество информантов – 116 чел. в возрасте 9–11 лет.

политические аттитюды по поводу упомянутых базовых концептов. В политической картине мира детей отражается динамический компонент политического мира, актуальный общественно-политический контекст, геополитические образы. Важное место занимает Образ-Я в системе репрезентаций политического мира. Перечисленные структурные элементы политической картины мира можно назвать константой в сравниваемых группах. Отражение общественно-политического контекста в различных политических системах уникально.

В третьем параграфе четвертой главы «Политическая картина мира как фактор детерминации общественно-политической активности молодежи» на материале прикладного исследования молодежи¹ показана роль опыта общественно-политической деятельности в формировании образов инструментального уровня политической картины мира.

Результаты исследования политической картины мира молодежи позволяют продемонстрировать еще две линии в ее исследовании: сложность и содержательная наполненность политической картины мира молодежи определяется статусом субъекта; содержание политической картины мира определяет формы общественной и политической активности.

Анализ рисунков о политике, созданных участниками фокус-групп², показал, что в политической картине мира разных групп молодежи представлен целый ряд совпадающих образов власти. Представления о власти в картине мира молодых людей создают образ автономной,

---

¹ Фокус-группы проводились со студентами вузов г. Краснодара, активистами профсоюзных организаций Краснодарского края, общественно-активной молодежью (участниками проекта «Селигер-2010», «Регион-93») в 2010 г. (всего 10 фокус-групп) в рамках исследовательского проекта РГНФ «Молодежь как ресурс инновационного развития региона» (2010–2011 гг.).

² Базой для проведения контент-анализа стали 139 рисунков о политике, созданных участниками дискуссий.

отстраненной, враждебной структуры, к которой у респондентов сформировано отчетливо негативное отношение. Исключение составляют группы активистов – молодых людей, вовлеченных в общественно-политические практики и считающих себя успешно реализовавшимися (участники проекта «Селигер-2010» и молодые активисты профсоюзного движения). В тех группах, где такого опыта нет, представления о закрытости власти могут быть вызваны разными причинами. Закрытость власти в картине мира «специалистов» обусловлена сформированной профессиональной картиной мира, т. е. более глубокими знаниями о сущности и характере властных отношений, а в группе «обывателей» – отсутствием системных представлений о политике и знаний общих принципов функционирования этой сферы.

Основными линиями дифференциации в политических картинах мира молодежи по результатам исследования являются общественно-политическая субъектность и профессиональная социализация.

Прикладные исследования политической картины мира молодежи позволили определить ключевую роль полученного опыта общественно-политической деятельности в формировании образов инструментального уровня политической картины мира, а также выявить тесную связь между субъектностью и представлениями о власти. Представления молодежи об обществе, политике и своем месте в этой сфере становятся основой для формирования ее гражданских качеств, которые реализуются в общественно-политической практике. В политической картине мира современной молодежи отражен конфликт между социальным потенциалом молодежи и отношением власти к этому потенциалу. Источником противоречий становится опыт общественно-политического участия молодых людей или их знакомых. Вступая в противоречие с картиной мира, сформированной на этапе первичной социализации, этот опыт существенно корректирует

поведенческие установки большей части молодежи. Налицо рассогласование стратегической цели государства (воспитание активных граждан) и технологий ее реализации, которые приводят к обратному результату (отстраненности от общественной и политической жизни).

В четвертом параграфе четвертой главы «Трансформация политической картины мира взрослых: факторы и траектории политической ресоциализации» на материале исследования политической картины мира взрослых¹ показана устойчивость базовых образов политической картины мира, условия и траектории изменения политической картины мира взрослых.

Анализ индивидуальных биографий позволяет понять влияние отношения родителей к власти на траекторию изменения политической картины мира их детей. Совпадение лояльного отношения к власти детей и родителей укрепляет политическую поддержку власти и делает процесс изменения политической картины мира (в центре которой и находится отношение к власти) острым и чрезвычайно болезненным. «Прививка» нелояльности, которую человек получает от родителей в детстве, даже если системе удалось сформировать у него позитивную политическую поддержку, значительно смягчает ресоциализационные процессы и не позволяет травме выключить индивида из общественно-политической жизни. Если же негативное отношение власти родители передали младшему поколению, то дети переживают процессы социально-экономической адаптации в условиях общественных изменений и вторичную политическую социализацию, а их политическая картина мира

---

¹ Эмпирическую базу составили транскрипты 100 лейтмотивных интервью с политическими лидерами местных сообществ и 30 биографических интервью с респондентами в возрасте от 30 до 78 лет. Материал собран в 2001–2008 гг. в Краснодарском крае. Сравнительный анализ интервью проведен с использованием стратегии максимального контраста.

(в первую очередь отношение к власти) при этом не претерпевает значительных изменений.

В заключении диссертации формулируют выводы и подводятся итоги исследования. В сжатом виде излагается разработанная концепция политической картины мира, верифицированная эмпирическими данными.

Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих публикациях (объем – 72 п.л.)

Монографии

1. Самаркина, И.В. Политическая картина мира как компонент субъективного пространства политики: теоретико-методологические аспекты / И.В. Самаркина. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – 278 с. – 19,75 п.л.

2. Самаркина, И.В. Политическая картина мира / И.В. Самаркина. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. – 250 с. – 15,6 п.л.

3. Самаркина, И.В. Интернет: модель и практики политического участия // И.В. Самаркина, А.А. Киселев. – Краснодар: Оттиск, 2007. – 104 с. (авт. вклад – 8 авт.л.)

4. Самаркина, И.В. Социальные проблемы кубанской молодежи в условиях изменяющегося общества 1920-х и 1990-х гг. / И.В. Самаркина, А.Н. Демин, А.А. Рожков. – Краснодар: Краснодарское книжное издательство. 2004. – 275 с. (авт. вклад – 3 авт.л.)

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК

5. Самаркина, И.В. Политическая картина мира в системе политического знания / И.В. Самаркина // Человек. Сообщество. Управление. – 2013. – №1. – С. 20–30. – 0,7 п.л.

6. Самаркина, И.В. Политическая картина мира: опыт и проблемы концептуализации / И.В. Самаркина // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – №1. – С. 49–59. – 0,8 п.л.

7. Самаркина, И.В. Стратегии и технологии государства в формировании исторической компоненты политической картины мира / И.В. Самаркина // Политэкс. – 2012. – №1. – С. 173–189. – 1,1 п.л.

8. Самаркина, И.В. О некоторых технологиях реализации молодежной политики на современном этапе / И.В. Самаркина // Власть. – 2011. – №10. – С. 30–33. – 0,4 п.л.

9. Самаркина, И.В. Обучение грамоте как технология формирования политической картины мира / И.В. Самаркина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – №3. – С. 116–122. – 0,6 п.л.

10. Самаркина, И.В. Государство в формировании политической картины мира граждан: стратегии и технологии / И.В. Самаркина // Социально-гуманитарные знания. – 2011. – № 7. – С. 17–21. – 0,3 п.л.

11. Самаркина, И.В. Молодежь и формирование ее политической картины мира в современных социально-гуманитарных исследованиях / И.В. Самаркина // Теория и практика общественного развития [Электронный ресурс]. – 2011. – №5. – Шифр Информрегистрa 0421100093\0381. – Режим доступа: <http://teoria-practica.ru/-5-2011/politics/samarkina.pdf>. – 0,5 п.л.

12. Самаркина, И.В. Первое десятилетие XXI века: константы и новации в политической картине мира российских детей / И.В. Самаркина // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2011. – №3 (15). – С. 5–21. – 0,8 п.л.

13. Самаркина, И.В. Образ власти в политической картине мира молодежи / И.В. Самаркина // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – №1 (26). – С. 87–94. – 0,7 п.л.

14. Самаркина, И.В. Руководители государств после пика политической карьеры: факторы и профессиональные траектории / И.В. Самаркина, С.Д. Дмитрук // Полис. – 2011. – №1. – С. 153–164. (авт. вклад – 1 авт.л.)

15. Самаркина, И.В. Политическая картина мира и общественные практики молодежи: опыт эмпирического исследования / И.В. Самаркина // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – №4. – С. 36–45. – 0,6 п.л.

16. Самаркина, И.В. Политологические журналы в виртуальном пространстве. Часть 1 / И.В. Самаркина, А.В. Дахин, Д.Н. Замятин, А.С. Кузьмин, А.Н. Кулик, Е.В. Лобза, С.В. Патрушев, И.С. Семененко, Л.А. Фадеева // Полис. – 2009. – №6. – С. 140–149. (авт. вклад – 0,3 авт.л.)

17. Самаркина, И.В. Функции молодежных структур политических партий: социализация или мобилизация? / И.В. Самаркина // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – № 11. – С. 25–29. – 0,4 п.л.

18. Самаркина, И.В. Политическая ресоциализация: актуальный контекст исследования / И.В. Самаркина // Человек. Сообщество. Управление. – 2006. – № 4. – С. 139–147. – 0,6 п.л.

19. Самаркина, И.В. Политический мир местных сообществ: лидеры / И.В. Самаркина, И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова, В.М. Юрченко // Вестник МГУ. – Сер. 12: Политические науки. – 2003. – №2. – С. 63–80. (авт. вклад – 0,8 авт.л.)

20. Самаркина, И.В. Проблемы профессиональной социализации студентов-политологов / И.В. Самаркина, Е.В. Морозова // Человек. Сообщество. Управление. – 2002. – №3. – С. 108–127. (авт. вклад – 0,8 авт.л.)

Публикации в других научных изданиях

21. Самаркина, И.В. Политический краудсорсинг в контексте политической картины мира: ментальные основания и предпосылки

гражданской активности в постиндустриальном обществе / И.В. Самаркина // Сетевые ресурсы и практики в публичной политике. Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2012. – С. 177–182. – 0,3 п.л.

22. Самаркина, И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и проблематизации/ И.В. Самаркина // Материалы VI Всероссийского Конгресса политологов. Ноябрь 2012. М., 2012. – С. 412–413. – 0,3 п.л.

23. Самаркина, И.В. Молодежь и политика: барьеры и пути взаимодействия в политической картине мира молодых профсоюзных активистов / И.В. Самаркина // Молодежная политика профсоюзов: состояние, проблемы, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т. – 2011. – С. 28–31. – 0,3 п.л.

24. Самаркина, И.В. Политическая картина мира в структуре социальной идентичности/ И.В. Самаркина // Идентичность как предмет политического анализа: сб. ст. по итогам Всерос. науч.-теор. конф. (ИМЭМО РАН, 21–22 октября 2010 г.). – М.: ИМЭМО РАН, 2011. – С.51–57. – 0,5 п.л.

25. Самаркина, И.В. Политическая картина мира и экстраординарное в политике / И.В. Самаркина // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований: сб. науч. ст. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011. – С. 123–130. – 0,4 п.л.

26. Самаркина, И.В. Молодежный потенциал региона: к проблеме измерения и формирования / И.В. Самаркина / Социальный и человеческий капитал местных сообществ: сб. науч. ст. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 250–267. – 0,5 п.л.

27. Самаркина, И.В. Власть и общество: образы и коммуникации в политической картине мира / И.В. Самаркина // Политическая

регионалистика и исследования в регионах России. Политическая наука: Ежегодник. – М.: РОССПЭН, 2010. – С. 132–146. – 0,9 п.л.

28. Самаркина, И.В. Общественно-политические практики молодежи региона: портрет активиста / И.В. Самаркина // Политическая безопасность Юга России: материалы Междунар. науч.-практич. конф. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 229–233. – 0,3 п.л.

29. Самаркина, И.В. Публичная сфера в политической картине мира: структура, практики взаимодействия и векторы трансформации / И.В. Самаркина / Трансформация публичной сферы и сравнительный анализ новых феноменов политики: сб. науч. ст. –Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 62–73. – 0,7 п.л.

30. Самаркина, И.В. Политическая картина мира как психологический контекст политики (из опыта эмпирических исследований) / И.В. Самаркина // Россия в процессе модернизации: социально-политические аспекты: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (5–6 марта 2010 г.). Т. 2. Армавир: РИЦ АГПУ, 2010. – С. 248–258. – 1 п.л.

31. Самаркина, И.В. Интернет в профессиональной социализации политологов. Актуальные проблемы российской политологии: Политологические журналы в виртуальном пространстве: настоящее и будущее. Материалы семинара / И.В. Самаркина // Полис. Сетевой портал журнала. URL: http://www.polisportal.ru/index.php?page_id=135 (авт. вклад – 0,3 п.л.)

32. Самаркина, И.В. Теоретические подходы к изучению политической картины мира (к постановке проблемы) / И.В. Самаркина // Политическая наука на Юге России: Итоги двадцатилетнего развития: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (11–12 марта 2009 г.). – Вып. 1. – Ростов н/Д: Изд-во СКАГС, 2009. – С. 302–307. – 0,3 п.л.

33. Самаркина, И.В. Политическая картина мира: структура в динамической проекции / И.В. Самаркина // Изменения в политике и политика изменений: стратегии, институты, акторы: докл. V Всерос. конгресса политологов (Москва, 20–22 ноября 2009 г.) – М.: Российская ассоциация политической науки, 2009. – С. 267–268. – 0,3 п.л.

34. Самаркина, И.В. Профессиональная социализация специалистов по работе с молодежью в системе формирования кадрового потенциала молодежной политики / И.В. Самаркина, И.В. Мирошниченко // Участие молодежи в формировании гражданского общества в России: сб. науч. тр. – Саратов: Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина, 2009. – С. 193–198. (авт. вклад – 0,4 авт.л.)

35. Самаркина, И.В. Политическая ресоциализация как проблемное поле политической психологии / И.В. Самаркина // Политическая психология, культура и коммуникация / отв. ред. Е.Б. Шестопад. – М., 2008. – С. 42–49. – 0,6 п.л.

36. Самаркина, И.В. Дети и родители: отношение к власти и траектории изменения политической картины мира / И.В. Самаркина // Политэкс. – 2008. – Т. 4. – №4. – С. 170–185. – 0,9 п.л.

37. Самаркина, И.В. Феномен молодежных «крыльев» политических партий / И.В. Самаркина // Политические партии в избирательном процессе: российские и зарубежные сравнения: сб. ст. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2008. – С. 212–229. – 1,1 п.л.

38. Самаркина, И.В. Выпускники о школе и о себе: назад в будущее / И.В. Самаркина, Е.В. Морозова // Синергетика образования. – 2007. – №10. – С. 129–146. (авт. вклад – 0,8 авт.л.)

39. Самаркина, И.В. Политические лидеры местных сообществ / И.В. Самаркина, И.В. Мирошниченко, Е.В. Морозова, В.М. Юрченко //

Человек. Сообщество. Управление. – 2001. – №2. – С. 118–158. (авт. вклад – 1,5 авт.л.)

40. Самаркина, И.В. Политическая картина мира младших школьников (по материалам контент-анализа рисунков) / И.В. Самаркина, И.Ю. Лизогуб // Человек. Сообщество. Управление. – 2001. – №2. – С. 60–72. (авт. вклад – 0,8 п.л.)

41. Самаркина, И.В. Школьный букварь: содержание и методы политической социализации / И.В. Самаркина, О.А. Оберемко // Человек. Сообщество. Управление. – 1999. – № 4. – С. 42–51. (авт. вклад – 0,5 п.л.)

Публикации на английском языке

1. Samarkina, I.V. Political world view in the context of political socialization theory: cross-temporal and cross-regional comparisons / I.V. Samarkina // Citizens and Leaders in a Comparative Perspective: What can political psychology tell us about recent trends and events? / Ed. by Elena Shestopal. – Moscow: Moscow University Press, 2013. – 0,6 п.л.

2. Samarkina, I.V. Changes in the political world-view: causes, factors and trajectories / I.V. Samarkina // European Society of European Societies: a View from Russia / ad. by V.A. Mansurov. – M.: Maska, 2009. – PP. 229–231. – 0,3 п.л.

3. Samarkina, I.V. Support for Democracy as an Indicator of Success of Democratic Transformation: Comparative Analysis of European Post Communist Countries / I.V. Samarkina, I.U. Lyzogyb // Paper Presented at North Central Sociological Association 2001 Annual Meeting, Louisville (Kentucky, USA, April 6, 2001), at Midwest Sociological Society 2001 Annual Meeting, Saint-Louis (Missouri, USA, April 5, 2001). – Saint-Louis, 2001. – 0,3 п.л.

4. Samarkina, I.V. Children in Changing Societies / I.V. Samarkina // Paper presented at Midwest Slavic Conference, Cleveland (Ohio, USA, March 31, 2001). – Cleveland, 2001. – 0,3 п.л.

5. Samarkina, I.V. How American Children Imagine Politics: a Content Analysis Pictures drawn by Children 9-11 years of age / I.V. Samarkina, I.U. Lyzogyb // Public Policy Research Newsletter. – Vol. X. №3. – Spring, 2001. – Indiana State University, Terra Haute, 2001. – P. 1–7. – 0,8 п.л.

Самаркина Ирина Владимировна

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА КАК КОМПОНЕНТ
СУБЪЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ПОЛИТИКИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Подписано в печать 15.10.2013. Формат 60x84¹/₁₆.

Печать трафаретная. Усл. печ. л. 2,5. Тираж 100 экз.

Заказ № 13271.

Тираж изготовлен в типографии ООО «Просвещение-Юг»

с оригинал-макета заказчика

350059, г. Краснодар, ул. Селезнева, 2. Тел.: 239-68-31

18800

2012348470